

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Новосибирск, 13 ноября 2020 года)

Москва, 2020

определяет чрезвычайную важность задачи координации их усилий. Единственным путем решения этой проблемы является разработка государственной политики предупреждения правонарушений несовершеннолетних, основные положения которой должны быть закреплены законодательно. В свою очередь, в основе такой политики должна лежать ясная и последовательная концепция.

Таким образом, противодействие преступности несовершеннолетних представляет собой меры борьбы на различных уровнях государственного управления с причинами совершения преступлений и условиями им способствующим. Противодействие преступности несовершеннолетних должно акцентировать свое внимание на ранней профилактике, так как в данном случае есть реальный шанс предотвратить преступление в будущем, а также поспособствовать правовому и нравственному воспитанию, просвещению личности.

Литература

1. Демидова-Петрова Е.В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской Федерации. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16).
2. Илюшин Н.Н. Преступность несовершеннолетних: проблемы профилактики и предупреждения. Наука и мир. 2014. № 11 (15). Т. 2.
3. Коновалова И.А. Роль государственной политики в предупреждении преступности несовершеннолетних. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 78.
4. Сольская К.В., Кузнецов И.А. Меры противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних. Вестник БИСТ. 2014. № 2 (23). С. 34-37.

**Е.А. Светильникова
Е.С. Черкасова**

Актуальность применения судебной психологической экспертизы по верификации показаний обвиняемого при расследовании сексуальных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения судебной психологической экспертизы по верификации показаний обвиняемого при расследовании сексуальных преступлений. Публикация посвящена процессуальным сложностям в реализации объективной доказательной базы по уголовным делам и внедрению в экспертную практику новых видов частных методик, позволяющих объективизировать недостоверную и ложную информацию, сообщаемую участниками уголовного процесса. Объективизация информационных массивов,

внедряемых в сознание следователей, адвокатов, судей участниками уголовного процесса с целью решения процессуальных вопросов, позволит достичь нового уровня профессионализации экспертов. Внедрение в практику уголовного процесса экспертных заключений, в том числе по узким профессиональным направлениям, позволит значительно расширить возможности комплексных психологических экспертиз.

Ключевые слова: верификация, достоверность, ложь, судопроизводство, психологическая экспертиза, экспертное заключение.

Согласно ст. 201 УПК РФ комплексная судебная экспертиза – экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Психологическая экспертиза по верификации – это установление лжи или ее отсутствия в конкретном информационном массиве, сообщенном в рамках уголовного судопроизводства и следствия по уголовному делу любого участника уголовного процесса. С позиции уголовного судопроизводства, под «проверяемым» информационным массивом, следует понимать сведения, относящиеся к существу устанавливаемого события (то есть преступления).

Разработка методологии судебной психологической (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСПЭ), по установлению способности подэкспертного давать показания в российской судебной психологии позволила сформулировать несколько базовых положений, лежащих в настоящее время в основе экспертной практики. К ним, в частности, относится выделение в качестве самостоятельных феноменов и предмета экспертного исследования потенциальной способности и актуальной возможности субъекта (потерпевшего, свидетеля и др.) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, а также установление влияющих на эти феномены факторов. При этом, сами показания специальному анализу для установления их правдоподобности не подвергаются. Вместе с тем, практическая потребность в подобном анализе существует как при проведении следственных действий, так и в судебном процессе. Поэтому возможность оценивать в этом контексте сами показания требуют всестороннего и самого пристального анализа¹.

Актуальность исследования судебной психологической экспертизы по верификации показаний обвиняемого, в том числе при расследовании

¹ Смирнова С.А. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васкэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: Научно-практический журнал. – 2016. – № 3(43). – С. 65-66.

сексуальных преступлений, на сегодняшний день определена следующими условиями: во-первых, получаемые в ходе следствия факты и вновь открываемые обстоятельства объединенные в понятие «эмпирические знания», могут быть как объективизированы; во-вторых, эти же «эмпирические знания» возможно подвергнуть верификации. Верификация - это проверка, подтверждение, комплекс методических приемов по распознаванию лжи и недостоверной информации. Ни одно преступление не может быть расследовано без использования знаний сведущих лиц, специальные знания по верификации являются неотъемлемой составляющей процесса расследования, возможность их реализации в уголовном судопроизводстве поможет получить доказательственную базу – любые сведения, отвечающие требованиям относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ, а именно ст.ст. 131-135 УК РФ, где нарушение прав человека, безусловно, является актуальной проблемой, обусловили адаптацию преступной деятельности, жертвами которых являются не только взрослые, но и несовершеннолетние. Объект посягательства в половых преступлениях имеет сложный и комплексный характер. В первую очередь, в него входят такие интересы и блага, как половая свобода личности и половая неприкосновенность лиц, считающихся неспособными дать осознанное согласие на вступление в половые отношения. Кроме того, половые преступления разрушительны для физического или психического развития несовершеннолетних жертв.

Необходимость экспертизы, направленной на верификацию информации, полученной от участников уголовного процесса, подтверждается растущим количеством запросов на её производство со стороны судебно-следственных органов, а также адвокатского сообщества. Научная полемика, разворачивающаяся вокруг данной темы ставит задачу систематизировать и конкретизировать основные научные и эмпирически подтвержденные положения, что позволит значительно расширить доказательную базу реализации метода верификации. Множество различных подходов к выявлению признаков как достоверности, так и недостоверности, сотни публикаций, появившихся только за последние несколько лет, вопросы по поводу применяющихся методов и методик на судебных заседаниях – демонстрируют, с одной стороны, высокую актуальность данной проблематики, ее социальную и социально-психологическую значимость, а с другой стороны, необходимость разработки такого экспертно-психологического инструментария, который смог бы оказать всем сторонам судебного процесса экспертную помощь в установлении достоверных сведений и фактов по делу.

Для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в уголовном судопроизводстве привлекаются специалисты любой отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Методика экспертного исследования – это система методов и приёмов, реализуемых в упорядоченной и определённой логической последовательности, и предназначенных для изучения объектов экспертизы с

целью установления фактических данных, относящихся к предмету рода, вида экспертизы.

Некоторые виды экспертиз (криминалистические, психиатрические, медицинские, некоторые виды психологических и др.) хорошо разработаны теорией и освоены практикой. Вместе с тем, в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел нередко возникает необходимость решения качественно новых экспертных задач, которые не имеют ещё должного методического обеспечения. Таким образом, появляются и развиваются новые виды судебной экспертизы. Так, судебно-психологическая экспертиза, как самостоятельный вид судебной экспертизы была признана в мае 2002 года на Учёном совете РФЦСЭ при Минюсте России, юридически утверждена была позднее – в мае 2003 года¹. Однако следует учесть, что без официального признания данный вид судебной экспертизы успешно развивался более 20 лет, поскольку начал применяться в системе экспертных учреждений Минюста еще в 1980 году².

На заседании Учёного совета ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, состоявшемся 09.12.2015, обсуждались результаты опроса ответственных работников судов, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Верховного суда РФ и одним из результатов анализа стало понимание того, что «сделанное обобщение отражает социальный заказ на развитие новых родов (видов) судебной экспертизы»³. Поэтому путь развития всех без исключения видов и направлений судебной экспертизы всегда один: от социального запроса к экспертной практике через теоретическое осмысление и разработку методического обеспечения.

Экспертиза по верификации, реализуясь в рамках судебной экспертизы в виде частной психологической экспертизы, относится к исследовательской экспертной технологии. В данной технологии используется совокупность методов распознавания лжи и установления достоверности информации. В качестве вопросов, способных стать решенными в ходе реализации для «Психологической экспертизы по верификации», являются следующие: 1) Наличие психологических признаков достоверной информации в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного. Иными словами: диагностика информационных массивов, относящихся к категории достоверной информации (правды); 2) Наличие психологических признаков лжи (не

---

¹ Приказ МЮ РФ № 114 от 14 мая 2003 г. «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации».

² Жакова Т.М. Развитие судебно-психологической экспертизы в системе СЭУ Минюста России: достижения и перспективы / Жакова Т.М., Шипшин С.С // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2010. С. 60-62.

³ Официальный сайт РФЦСЭ при Минюсте России: <http://www.sudexpert.ru/contacts.php>.

достоверной информации) в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного¹.

Установлению, проверке, диагностике во время проведения судебной экспертизы по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации, а также с учетом процессуальной необходимости, могут стать и результаты вербального поведения, зафиксированные (запротоколированные) в материалах уголовного дела.

В качестве базового определения понятия «ложь», авторы используют следующее: ложь это сознательный акт искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально-желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды². В рамках уголовного процесса третья цель лжи является априори наиважнейшей, что в свою очередь и определяет необходимость в экспертизе по верификации показаний. Данное определение не противоречит ни определениям П. Экмана³, где ложь, или обман – это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды, ни определению понятия «ложь» второго мэтра психологии лжи и скрываемой информации – О. Фрая, постулирующему: «ложь является преднамеренным актом»⁴, таким образом ложь – это успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным.

Экспертные задачи психологической экспертизы по верификации, определяют требования, предъявляемые к используемым методам исследования сообщаемой участниками уголовного процесса информации: точные, конкретные, содержат наименование (общезвестное для специалистов) и/или подробное описание метода и ссылку на источник, научно и фактически обоснованные⁵. Исходя из объекта экспертизы и вопросов, подлежащих разрешению в ходе ее реализации, рекомендуется использовать данную судебную психологическую экспертизу для участников уголовного процесса, чьи показания зафиксированы с помощью видеозаписи и вызывают у

---

¹ Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие / Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Седин В.И., Холопова Е.Н. – М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России: Акад. СК России, 2017. - 130 с.

² Черкасова Е.С. Социально-психологические особенности объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе её детекции: дис. ... канд. психол. наук / Е.С. Черкасова. – Москва, 2009. – 248 с.

³ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2019. – 480 с.

⁴ Фрай О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 314 с.

⁵ Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. / Е.Р. Российская. - М.: Норма, 2005. – 656 с.

следователя (суда, адвокатов) вопросы в отношении их достоверности.

Нельзя не согласиться с тем, что выводы эксперта-психолога становятся той базой, на которой строятся как доказательства события правонарушения, так и его правовая квалификация, при этом следует учесть, что эксперт не может и не даёт юридическую квалификацию деяниям. Правоприменитель же, учитывая, в том числе и психологические признаки достоверности (недостоверности) показаний участников уголовного процесса, в частности лица, признанного в качестве обвиняемого, устанавливает квалифицирующие признаки наказуемого деяния и даёт полную правовую оценку его деяния и квалификацию правонарушения в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Литература

1. Жакова Т.М. Развитие судебно-психологической экспертизы в системе СЭУ Минюста России: достижения и перспективы / Жакова Т.М., Шипшин С.С. // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2010. С. 60-62.
2. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие / Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Седин В.И., Холопова Е.Н. – М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России: Акад. СК России, 2017. – 130 с.
3. Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. / Е.Р. Российская. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
4. Смирнова С.А. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» / С.А. Смирнова, Е.В. Макушин, А.Я. Аснис, Е.В. Васькэ, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Шишков, С.С. Шипшин, Д.С. Ошевский, Д.В. Бердников, Т.Н. Секераж, А.Н. Калинина // Теория и практика судебной экспертизы: Научно-практический журнал. – 2016. – № 3(43). – С. 65-66.
5. Фрай О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 314 с.
6. Черкасова Е.С. Социально-психологические особенности объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе её детекции: дис. ... канд. психол. наук / Е.С. Черкасова. – Москва, 2009. – 248 с.
7. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2019. – 480 с.